

УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-3

Динамика и структура неформальной занятости в современном российском обществе

Л. Н. Мордишева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

mordisheva@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Во многих случаях неформальная занятость имеет вынужденный характер и связана с уязвимостью и дискриминацией работников, которые могут быть ограничены в заработной плате, социальной защите, профессиональном росте и продвижении и др. Состояние и тенденции, связанные со сферой неформальной занятости, требуют постоянного мониторинга. Для принятия взвешенных эффективных экономических решений важно обладать актуальной информацией. Цель работы – изучение уровня, структуры и динамики неформальной занятости в Российской Федерации. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, а также вторичный анализ исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения. В ходе исследования был применен системный подход. *Результаты.* На основе проделанного исследования уточнен термин, определен масштаб и доля неформальной занятости в структуре общей занятости; изучены половозрастная структура и типы занятости в неформальном секторе; определены сферы с неформальной занятостью; рассмотрены вопросы выплаты неофициальных заработных плат и актуальные приоритеты в выборе работы. *Выводы.* Было определено уменьшение численности занятых в неформальной сфере в 2017–2023 гг. и снижение количества занятых одновременно в формальном и неформальном секторах. Доминирующей возрастной группой в неформальной сфере являются 30–39-летние. Средний возраст лиц, занятых в неформальном секторе, растет и в 2023 г. составил 41,5 лет.

Ключевые слова: неформальная занятость, нелегальная занятость, рынок труда, социология труда, Россия

Для цитирования: Мордишева Л. Н. Динамика и структура неформальной занятости в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 33–44. doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-3

Dynamics and structure of informal employment in modern Russian society

L.N. Mordisheva

Penza State University, Penza, Russia

mordisheva@bk.ru

Abstract. *Background.* In many cases, informal employment is forced and associated with vulnerability and discrimination of workers, who may be limited in wages, social protec-

tion, professional growth and promotion, etc. The state and trends associated with the sphere of informal employment require constant monitoring. To make the right economic decisions, it is important to have timely information. The purpose of the work is to study the level, structure and dynamics of informal employment in the Russian Federation. *Materials and methods.* To achieve this goal, secondary analysis of data provided by the Federal State Statistics Service and the Russian Public Opinion Research Center was used. During the study, systemic and institutional approaches were applied. *Results.* The category of informal employment includes carrying out labor activities in the informal sector and carrying out labor activities in the formal sector without formalizing labor relations. The average age of people employed in the informal sector is growing and in 2023 was 41,5 years. Despite the fact that Russian society has a fairly high tolerance for “black” earnings, the number of such payments is decreasing. *Conclusions.* The study showed a decrease in the number of people employed in the informal sector in 2017–2023 and a decrease in the number of people employed simultaneously in the formal and informal sectors.

Keywords: informal employment, illegal employment, labor market, sociology of labor, Russia

For citation: Mordisheva L.N. Dynamics and structure of informal employment in modern Russian society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(2): 33–44. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-3

Введение

В 2023 г. более 18 % (около 13,5 млн чел.) всех российских занятых было сосредоточено в неформальном секторе [1]. В то время как инвестиции на инновационное развитие экономики Российской Федерации стремительно растут [2], риски, сопряженные с участием работников в неформальной занятости, становятся недопустимыми. Выступая в трудовых отношениях экономически более сильной стороной, работодатель зачастую является инициатором нелегальной занятости. В качестве причин, толкающих на нелегальные практики, выступают стремление уклониться от налогов, ведения отчетности и выплат отчислений в социальные фонды; желание избежать внимания различных контролирующих органов. Однако незащищенный труд приводит к ограничению возможностей формирования обязательных пенсионных накоплений и доступа к социальной защите работников. Помимо этого неформальный характер трудовых отношений зачастую сопряжен с меньшим уровнем заработной платы и доходов, а также с занятостью на низкопроизводительных рабочих местах.

Категория неформальной занятости долгое время не имела официального толкования. Использование различных синонимичных терминов (нелегальная, неформальная, теневая, криминальная, скрытая занятость и др.) приводило к разночтениям и множественным попыткам их упорядочения.

Ряд авторов, такие как Е. С. Кубишин, Е. В. Одинцова, Г. Р. Баймурзина, Д. Г. Ягафарова, Е. В. Кабашова, анализировали и предлагали собственные подходы в терминологии, взаимосвязях, состоянии и оценке неформальной занятости [3–5]. Анализ специфики состояния рынка труда дает возможность выстраивания долгосрочных прогнозов неформальной занятости российских

работников и изменений в ее структуре. Цель работы – изучение актуального уровня, структуры и динамики неформальной занятости в Российской Федерации.

Материалы и методы

С целью изучения масштаба, динамики и структуры занятости в неформальной сфере были проанализированы и сведены в единую систему семь статистических бюллетеней «Итоги выборочного обследования рабочей силы» Федеральной службы государственной статистики (Росстат) с 2017 по 2023 г. Ежегодно Росстат опрашивал 0,06 % от численности населения, что составляло около 77 тыс. чел. Ввиду пересмотра Росстатом методологии обследований данные за более поздние годы не приводятся.

В рамках рассматриваемой тематики были проанализированы результаты мониторинговых опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Выйти из тени, или мониторинг “серых” зарплат» (данные с 2006 по 2023 г., в каждый период обследования опрашивалось 1600 чел.) и «Не только деньги, или о факторах выбора работы в России» (данные с 2004 по 2024 г., в каждый период обследования опрашивалось 1600 чел.).

Результаты

Использование в работе «Итогов выборочного обследования рабочей силы» предполагает опору на принятые Росстатом термины. Так, под занятыми в неформальном секторе понимаются «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [1].

Однако представленное определение не охватывает занятость в формальном секторе, реализуемую без заключения трудового договора (контракта).

Необходимость учитывать при анализе неформальной занятости работников, не оформивших трудовой договор, диктуется и появившимся с 1 января 2024 г. официальным определением нелегальной занятости. Согласно ст. 66 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», нелегальная занятость – это «осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного порядка оформления трудовых отношений»¹.

Учитывая, что «Итоги выборочного обследования рабочей силы» содержат в себе сведения о категориях лиц, трудящихся на основной работе по устной договоренности с работодателем (без оформления документов), представляется возможным объединить указанную категорию с занятыми в неформальном секторе. Анализ объединенной группы дает возможность более качественного анализа неформальной занятости в Российской Федерации.

¹ О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон № 565-ФЗ от 12.12.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51. Ст. 9138.

Таким образом, в рамках представленной работы под неформальной занятостью будет пониматься осуществление трудовой деятельности в неформальном секторе и осуществление трудовой деятельности в формальном секторе без оформления трудовых отношений.

Для анализа масштаба и динамики неформальной занятости работников в российском обществе рассмотрим численность формально и неформально занятого населения за 2017–2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Численность формально и неформально занятого населения за 2017–2023 гг., тыс. чел. (составлено автором по [1, 6–11])

Наименование	Занятое население в возрасте 15 лет и старше	В том числе неформально занятые:			Неформально занятые, процент к общей численности занятых
		занятые в неформальном секторе	без оформления трудового договора	всего	
2017 г.					
Всего	72 316	14 324	2633	16 957	23,4
Муж.	37 188	7991	1733	9724	26,1
Жен.	35 128	6334	900	7234	20,6
2018 г.					
Всего	72 532	14 581	2559	17 139	23,6
Муж.	37 259	8079	1705	9783	26,3
Жен.	35 272	6503	854	7356	20,9
2019 г.					
Всего	71 933	14 800	2655	17 455	24,3
Муж.	36 912	8181	1759	9939	26,9
Жен.	35 021	6619	896	7515	21,5
2020 г.					
Всего	70 601	14 122	2246	16 367	23,2
Муж.	36 208	7818	1505	9323	25,7
Жен.	34 393	6304	740	7044	20,5
2021 г.					
Всего	71 719	14 571	2207	16 778	23,4
Муж.	36 891	8047	1467	9514	25,8
Жен.	34 829	6523	740	7263	20,8
2022 г.					
Всего	72 644	13 481	2043	15 523	21,4
Муж.	37 081	7415	1339	8754	23,6
Жен.	35 563	6066	703	6769	19
2023 г.					
Всего	73 636	13 444	1749	15 192	20,6
Муж.	37 690	7330	1127	8456	22,4
Жен.	35 946	6114	622	6735	18,7

Согласно данным Росстата, общее количество занятого населения в 2023 г. составило более 73,6 млн чел. В том же году российская неформальная занятость аккумулировала 20,6 % всех занятых, что составило более 15 млн чел. [1].

Если рассматривать элементы, формирующие неформальную занятость, то количество неоформленных трудовых отношений имеет тенденцию к снижению после пикового значения 2655 тыс. в 2019 г. К 2023 г. количество таких отношений составило 1749 тыс. Кроме того, в 2019 г. показатели занятых в неформальном секторе также стали рекордными и составили 14 800 тыс. чел. С 2021 г. наблюдается ежегодное снижение количества занятых в неформальном секторе с 14 571 тыс. чел. до 13 444 тыс. чел. в 2023 г. [1, 8–10].

На рис. 1 представлена экспоненциальная линия тренда неформальной занятости, согласно которой существует тенденция уменьшения показателей численности занятых в неформальном секторе в рассматриваемый период.

Рис. 1. Неформальная занятость за 2017–2023 гг., процент к общей численности занятых (составлен автором по [5–11])

Общее среднее значение данных в течение анализируемого периода обозначено на рис. 1 штрихпунктирной линией и соответствует 22,8 %. Максимальный уровень неформальной занятости выявлен в 2019 г. и составил 24,3 % к общей численности занятых. С 2021 г. наблюдается ежегодное снижение доли занятых в неформальном секторе с 23,4 до 20,6 % в 2023 г. [1, 8–10]. Примечательно, что в последние годы не только произошло снижение исследуемого показателя, но и преодолен уровень общего среднего значения за весь рассматриваемый период.

В гендерном соотношении неформальной занятости устойчиво преобладают мужчины на всем протяжении исследований. Однако можно констатировать, что происходит постепенное сглаживание указанных различий. Так, в 2023 г. отмечается минимальная разница в 3,7 % (к общей численности занятых) между неформально занятыми мужчинами (22,4 %) и женщинами (18,7 %) [1].

Рассмотрение возрастной структуры неформально занятых усложнено отсутствием в отчетах Росстата возрастного распределения трудящихся без оформления договора. Тем не менее представляется возможным изучить возрастное распределение занятых в неформальном секторе (рис. 2). Учитывая,

что трудящиеся без оформления трудового договора составляют лишь 11,5 % от общей группы неформально занятых в 2023 г. [1], представляется возможным транслировать на весь объект исследования выводы по группе занятых в неформальном секторе.

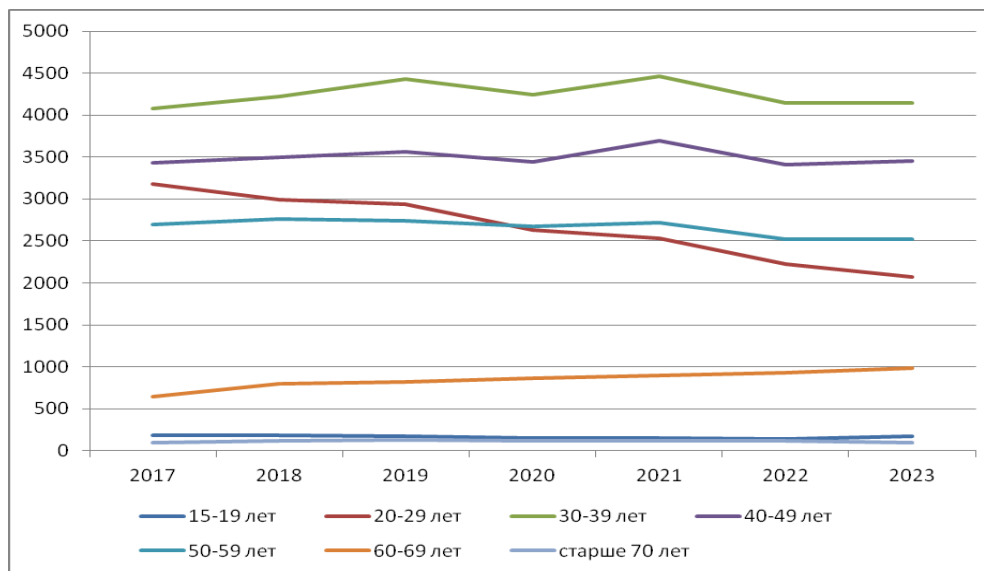

Рис. 2. Занятые в неформальном секторе по возрастным группам за 2017–2023 гг., в тыс. чел. (составлен автором по [1, 6–11])

На фоне общего уменьшения занятых в неформальном секторе с 14,3 млн (2017 г.) до 13,4 млн (2023 г.) просматривается увеличение численности работников в возрасте 60–69 лет с 649 тыс. (2017 г.) до 983 тыс. (2023 г.) [1, 6–11]. Таким образом, произошел рост их доли в общей структуре с 4,5 до 7,3 %, что может объясняться уменьшением возможностей трудоустройства и карьерного продвижения в формальном секторе.

Отмечается отчетливая тенденция снижения числа работников группы 20–29 лет. Так, в 2017 г. она насчитывала около 3,2 млн чел., а в 2023 г. – 2 млн чел. [1, 6–11]. Их доля в структуре занятости в неформальном секторе изменилась с 22,2 до 15,4 %.

Доминирующее положение в структуре занятости в неформальном секторе во все изучаемые периоды занимали работники активного трудоспособного возраста (30–49 лет). Преимущественное положение наблюдается у работников 30–39 лет – более 4 млн. Группа 40–49-летних насчитывает около 3,5 млн чел. Группа работников 50–59 лет проявляла стабильные показатели и насчитывала чуть более 2,5 млн [1, 6–11].

Немногочисленной оставалась группа 15–19-летних работников, насчитывавшая от 186 тыс. в 2017 г. до 142 тыс. в 2022 г. [1, 6–11]. Невысокая активность представленной группы объясняется получением образования, зачастую не позволяющим вести трудовую деятельность.

Представители самой старшей группы (более 70 лет) были наименее многочисленными. Несмотря на то что их численность росла с 2017 г. (94 тыс. чел.), достигнув максимальной отметки в 2019 г. (129 тыс. чел.), к 2023 г. достигла 98 тыс. чел. [1, 6–11].

Средний возраст лиц, занятых в неформальном секторе, увеличивался на всем протяжении изучаемого периода с 39,8 лет в 2017 г. до 41,5 в 2023 г. [1, 6–11].

Анализ данных Росстата также позволил изучить типы занятых в неформальном секторе (табл. 2).

Таблица 2

Типы занятых в неформальном секторе за 2017–2023 гг. в тыс. чел.
(составлена автором по [1, 6–11])

Год	Всего	В том числе заняты			
		только в неформальном секторе	в неформальном секторе и вне него	из них	
				с основной работой в неформальном секторе	с дополнительной работой в неформальном секторе
2017	14 324	13 370	954	16	938
2018	14 581	13 662	920	18	902
2019	14 800	13 836	964	20	944
2020	14 122	13 207	915	21	894
2021	14 571	13 698	873	15	858
2022	13 481	12 664	818	14	804
2023	13 444	12 641	803	13	790

Тип занятости, предполагающий занятость как в неформальном, так и в формальном секторах, в исследуемый период сократился с 954 тыс. чел. в 2017 г. до 803 тыс. чел. в 2023 г. Снижение указанных показателей произошло главным образом за счет уменьшения количества лиц, имеющих дополнительную работу в неформальном секторе: с 938 тыс. чел. в 2017 г. до 790 тыс. чел. в 2023 г. Доля лиц, основная работа которых находилась в неформальном секторе, представлена минимальными значениями в 2023 г. (13 тыс. чел.) и не превышала 21 тыс. в 2020 г. [1, 6–11].

Помимо официальных данных Росстата, соотношение различных типов занятости в определенной степени раскрывают показатели выплат официальных и неофициальных заработных плат. Очевидно, что неофициальные заработные платы являются показателем неформальной занятости.

Осенью 2023 г. ВЦИОМ представил результаты мониторингового опроса, посвященного отношению россиян к неофициальным заработным платам [12].

По данным, представленным на рис. 3, можно отметить, что более 80 % респондентов в 2023 г. получали исключительно официальную заработную плату. Указанный показатель на протяжении всего мониторингового исследования был высоким и демонстрировал устойчивый рост. Так, в 2006 г. доля работников, получающих только официальную зарплату, составляла 71 %, а в 2021 – 86 % [12].

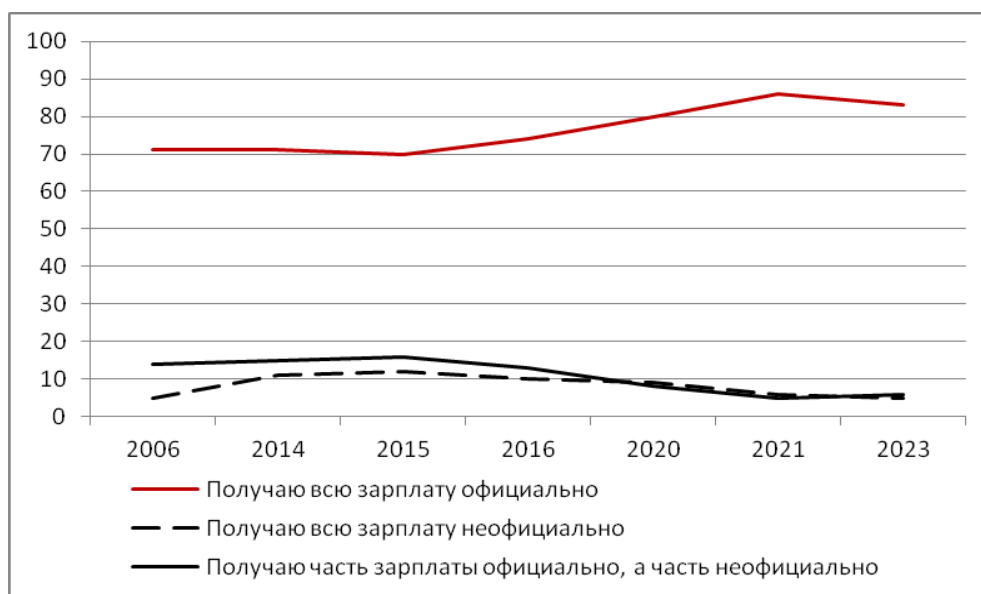

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «В последние 3–4 месяца Вы лично получаете всю зарплату по официальной ведомости или же Вам приходится получать всю зарплату или ее часть неофициально?», процент от работающих ($n = 1600$ ежегодно) (составлен автором по [12])

Примечательно, что, несмотря на некоторое повышение доли работников, получающих только неофициальную заработную плату с 2014 по 2016 г., к 2023 г. уровень «черных» зарплат понизился и составил 5 % [12]. Также наблюдается спад числа работников, получающих заработную плату частично официально, а частично – неофициально.

В представленном исследовании ВЦИОМ отмечается, что возрастная группа от 35 до 44 лет получает неофициальную заработную плату чаще, чем все остальные. Существенного различия в ответах мужчин и женщин выявлено не было [12].

Таким образом, можно говорить о соответствии выводов исследования ВЦИОМ и Росстата в аспектах снижения уровня частичной занятости в неформальной сфере и доминирующей возрастной группы, представленной в неформальной сфере.

К сферам, в которых чаще остальных можно столкнуться с неофициальной заработной платой, по данным ВЦИОМ, относятся строительство, торговля и труд разнорабочих (неквалифицированный труд) [12].

Исследование демонстрирует достаточно высокий уровень толерантности к работникам, получающим «черную» зарплату (42 %). Однако респондентов, не одобряющих неофициальные выплаты, все же больше – 49 %. Выявлен портрет россиянина, относящийся с большим пониманием к «черной» зарплате, – это мужчина (47 против 39 % женщин) активного трудоспособного возраста до 45 лет (18–24 года – 47 %, 25–34 года – 53 %, 35–44 года – 46 %), с неполным средним образованием (48 %), работающий (48 против 33 % неработающих), но с плохим материальным положением (50 %), сотрудник коммерческой организации (49 против 41 % бюджетников), житель города-миллионника (48 %) или крупного города с численностью населения 500–950 тыс. чел. (57 %). Типичный россиянин, с непониманием относящийся к зарплатам «в конверте», – женщина (52 против 44 % мужчин) старше 60 лет (62 %), со средним образованием (53 %), неработающая (59 против 42 % работающих), со средним или хорошим материальным положением (по 50 против 42 % в группе с плохим материальным положением), жительница одной из столиц или села (51 и 55 % соответственно), активная телезрительница (68 %) [12].

Весной 2024 г. ВЦИОМ представил результаты мониторингового опроса о факторах выбора работы. Среди ответов на вопрос о предпочтительных качествах новой работы фигурировали варианты ответов, указывающие на желание трудиться в формальной сфере: «Предоставление социальных гарантий, предусмотренных законом» и «Официальный характер работы». По итогам опроса, в 2023 г. женщины больше ценят социальный пакет (31 против 21 % мужчин) и официальный характер работы (18 против 10 % мужчин). Скорее всего, это связано с тем, что женщинам часто приходится совмещать работу и материнство, поэтому при выборе работы приходится учитывать варианты возможных больничных с детьми. Предоставление социальных гарантий выше остальных ценит группа респондентов 45–59 лет (33 %), а официальный характер работы важен группе респондентов 35–44 лет (18 %) [13].

На протяжении всего мониторинга ВЦИОМ наблюдается рост значимости официального характера работы: с 9 % в 2004 г. до 15 % в апреле 2024 г. Значимость же предоставления социальных гарантий, предусмотренных законом, снизилась: с 33 % в 2004 г. до 26 % в апреле 2024 г. [13].

Ввиду большого числа причин (демографический кризис, сверхсмертность вследствие пандемии, мобилизация, релокация, снижение миграционных потоков, рост неполной занятости и самозанятости) показатель безработных в России продолжил тенденцию к снижению и составил в декабре 2023 г. 2,3 % от рабочей силы [1]. Рекордно низкий процент может свидетельствовать о предпосылках отказа от практик нелегальной занятости. Так, конкуренция за трудовые ресурсы заставляет работодателей проявлять заботу о своих сотрудниках, которая невозможна без легального оформления трудовых отношений.

Заключение

Неформальная занятость включает в себя осуществление трудовой деятельности в неформальном секторе и осуществление трудовой деятельности в формальном секторе без оформления трудовых отношений. В течение 2017–2023 гг. выявлена тенденция уменьшения показателей численности занятых в неформальном секторе, рост значимости официального характера работы. Снизилось количество занятых одновременно в формальном и неформальном секторах, происходящее за счет уменьшения количества лиц, имеющих дополнительную работу в неформальном секторе. В современном российском обществе, наряду с понижением выплат «черных» и «серых» заработных плат, отмечается в целом высокая толерантность к неформальным заработкам. Происходит увеличение среднего возраста лиц, занятых в неформальном секторе, до 41,5 лет в 2023 г., в том числе за счет снижения доли возрастной группы 20–29 лет. Преобладание мужчин в неформальной занятости свойственно всему рассматриваемому периоду

Список литературы

1. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS_2023_god.rar (дата обращения: 01.05.2024).
2. Мордишева Л. Н., Щанина Е. В. Трудовые отношения в условиях инновационного развития Российской Федерации // Цифровая социология / Digital Sociology. 2024. № 7 (1). С. 65–75.
3. Кубишин Е. С. Неформальная занятость в современной России: прежние проблемы и новые реалии // Уровень жизни населения регионов России. 2022. № 4. С. 521–534.
4. Одинцова Е. В. Сравнительная характеристика качества неофициальной и официальной занятости в формальной экономике Российской Федерации и ее влияние на уровень жизни работников и их домохозяйств // Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости : монография / под ред. Н. Л. Лютова, Н. В. Черных. М. : Проспект, 2022. С. 191–205.
5. Баймурзина Г. Р., Ягафарова Д. Г., Кабашова Е. В. Взаимосвязь неформальной занятости и социально-экономического развития регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 6. С. 223–235.
6. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2017-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2018-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2019-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oOqckdXs/ORS-2020-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).

10. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS-2021-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Итоги выборочного обследования рабочей силы 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS-2022-all.rar> (дата обращения: 01.05.2024).
12. Выйти из тени, или мониторинг «серых» зарплат // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2023. 19 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vyiti-iz-teni-ili-monitoring-serykh-zarplat> (дата обращения: 01.05.2024).
13. Не только деньги, или о факторах выбора работы в России // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2024. 31 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ne-tolko-dengi-ili-o-faktorakh-vybora-raboty-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2024).

References

1. Results of the 2023 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* = Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS_2023_god.rar (accessed 01.05.2024).
2. Mordisheva L.N., Shchanina E.V. Labor relations in the context of innovative development of the Russian Federation. *Tsifrovaya sotsiologiya / Digital Sociology*. 2024;(7):65–75. (In Russ.)
3. Kubishin E.S. Informal employment in modern Russia: old problems and new realities. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2022;(4):521–534. (In Russ.)
4. Odintsova E.V. Comparative characteristics of the quality of non-official and official employment in the formal economy of the Russian Federation and its impact on the standard of living of workers and their households. *Trudovye otnosheniya v usloviyakh razvitiya nestandardnykh form zanyatosti: monografiya = Labor relations in the context of the development of non-standard forms of employment: monograph*. Moscow: Prospekt, 2022:191–205. (In Russ.)
5. Baymurzina G.R., Yagafarova D.G., Kabashova E.V. The relationship between informal employment and socio-economic development of Russian regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2023;16(6):223–235. (In Russ.)
6. Results of the 2017 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* = Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2017-all.rar> (accessed 01.05.2024).
7. Results of the 2018 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* = Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2018-all.rar> (accessed 01.05.2024).
8. Results of the 2019 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* = Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ors-2019-all.rar> (accessed 01.05.2024).
9. Results of the 2020 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* = Federal State Statistics Service. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oOqckdXs/ORS-2020-all.rar> (accessed 01.05.2024).

10. Results of the 2021 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS-2021-all.rar> (accessed 01.05.2024).
11. Results of the 2022 labor force survey. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS-2022-all.rar> (accessed 01.05.2024).
12. Out of the shadows, or monitoring “gray” salaries. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. 2023. 19 sentyabrya = The Russian Public Opinion Research Center. September 19, 2023*. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vyiti-iz-teni-ili-monitoring-serykh-zarplat> (accessed 01.05.2024).
13. Not just money, or about factors in choosing a job in Russia. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. 2024. 31 marta = The Russian Public Opinion Research Center. March 31, 2024*. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ne-tolko-dengi-ili-o-faktorakh-vybora-raboty-v-rossii> (accessed 01.05.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Людмила Николаевна Мордишева

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
и государственного управления,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mordisheva@bk.ru

Lyudmila N. Mordisheva

Candidate of sociological sciences,
associate professor of the sub-department
of management and public administration,
Penza State University (40 Krasnaya
street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.06.2024

Принята к публикации / Accepted 03.08.2024